

МЕНДЕЛЕЕВЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 17 (1780)
Издаётся с 1929 года

Среда, 18 мая 1988 г.

Цена 2 коп.

Московскому
промышленному
училищу —
предшественнику
МХТИ — 90 лет

Дорогие товарищи!

90 лет тому назад, 23 мая 1898 г., на Миусской площади состоялась закладка Московского промышленного училища — предшественника нашего института.

Пропаганду традиций МПУ—МХТИ ведут Музей истории МХТИ им. Д. И. Менделеева, кафедры общественных наук, коллектив НТП НИЦ МХТИ, ветераны института.

Ректорат, партком, профкомы и комитет ВЛКСМ поздравляют коллектив института с девяностолетием и отмечают инициативную работу Л. Б. Зубаковой, И. Е. Кругляковой, Т. В. Мещеряковой, Н. Ф. Намычкина, С. Б. Осокиной, О. Я. Федотовой, И. И. Цимбалист, А. В. Чернышова, К. А. Очкиной, Л. А. Давыдовой, Е. А. Магальяс, Е. И. Чванкиной.

Мы уверены в том, что коллектив менделеевцев достойно встретит XIX партийную конференцию, семидесятилетие Ленинского комсомола и семидесятилетие МХТИ им. Д. И. Менделеева.

На снимке: МПУ, 1904 г. ▶

В 23-й день мая 1898 года

«Московское промышленное училище, как и другие, например, Чижовское в Костроме, в конце XIX века были плодом борьбы с засильем иностранцев на фабриках и заводах России. Отечественного оборудования не было, квалифицированных мастеров тоже. Более всего страдала расширяющаяся текстильная промышленность.

Особенно тревожно обстояло дело с крашением и производством красителей, основные нити которых были сосредоточены в руках немцев. Иностранцы мастера «темнили», секретничали, не допуская русских в свои «лаборатории». Вот это и дало повод к организации Костромского и Московского промышленных училищ». «Менделеевец» № 34, 17 ноября 1970 года, Н. Цюрупа «Годы большой жизни».

... с постепенным увеличением числа фабрик и заводов явилась большая потребность в лицах, имеющих среднее и низшее техническое образование, и ремесленников, так как самый опытный и знающий инженер не сможет успешно вести дело, если в его распоряжении нет образованных помощников и хорошо знающих свое дело мастеров и рабочих.

Повеление 7 марта 1888 года оказало промышленности огромную помощь: в разных местах империи начали открываться средние промышленные училища... Московское промышленное училище есть среднее техническое училище, имеющее целью подготовить помощников инженера по специальностям механической и химической. Программы училища должны быть строго согласованы с его прямым назначением, чтобы учащиеся обладали надлежащим запасом таких знаний, которые потребуются в их будущей деятельности». («Московские ведомости» № 55, 25 февраля 1903 г.).

...9 февраля 1880 года Московская городская дума постановила основать городское среднее училище.

«18 ноября 1896 года была высочайше учреждена особая строительная комиссия с председателем И. В. Аристовым, директором Императорского технического училища (теперь МВТУ им. Н. Э. Баумана) для сооружения в Москве здания промышленного училища на средства города Москвы... Эта комиссия в течение всего 1897 года была занята составлением проекта здания с учетом требований по учебной части и применительно к раз-

мерам и очертанию участка земли, отведенного на Миусской площади. Проект, разработанный с возможной тщательностью архитектором Максимом Карловичем Геппенером при участии профессоров Императорского технического училища, после утверждения его Московской городской думой и Министерством народного просвещения был одобрен Московским генерал-губернатором».

«В феврале месяце 1897 года Московская городская управа внесла в Губернское казначейство 837775 руб. 39 коп. с тем, чтобы эти деньги были израсходованы не только на застройку, но и на оборудование здания промышленного училища. Этот капитал, обращенный в государственные процентные бумаги, принес чистой прибыли к 1 января 1903 г. 101418 руб. 66 коп. Таким образом в распоряжении строительной комиссии имелось всего 939194 руб. 5 коп. Из этой суммы израсходовано: на строительные надобности 751500 рублей и на оборудование учебно-вспомогательных учреждений 135390 руб. 35 коп., а всего 886890 руб. 35 коп. Остаточная свободная сумма в размере 52303 руб. 70 коп. согласно параграфу 14 инструкции строительной комиссии должна поступить в собственность училища на пополнение предметов, необходимых для его оборудования...»

В 23 день мая 1898 года состоялась торжественная закладка здания...

К 24 февраля 1903 года все строительные работы были окончены. Главное здание сооружено почти без всяких отступлений от утвержденного проекта. В средней части здания помещены пять нормальных и пять параллельных классов реального училища, четыре класса механического отделения и четыре класса химического отделения, в левом крыле учебно-вспомогательные учреждения механического отделения. Главное здание занимает по плану первого этажа площадь в 1214 квадратных сажен и имеет объем в 8888 куб. саж. На постройку здания и на проведение воды, газа и электричества израсходовано 638615 руб. Следовательно, постройка одной кубической сажени обошлась около 72 руб. Кроме главного здания, сооружены корпус для квартир и разные надворные постройки. На эти сооружения, занимающие в об-

щей сложности площадь в 287 кв. саж., а также на устройство ограды, тротуаров, мостовой и на разведение сада израсходовано 112885 рублей».

«Гордостью училища был небольшой густой и зеленый парк, расположенный на месте Большого актового зала с прилегающими к нему помещениями».

«Простор, обилие света и прекрасное оборудование лабораторий произвели на всех самое благоприятное впечатление».

Как отмечалось в приветствии на открытии МПУ 24 февраля 1903 г.: «... и Министерство финансов, и представители Московского фабричного района, для нужд которого построено училище, без сомнения будут оказывать ему постоянную помощь как при устройстве новых учебно-вспомогательных учреждений, так и при замене устаревших машин и приборов новыми, соответствующими требованиям науки и техники. В этом отношении Московскому промышленному училищу предостоят светлая будущность».

«...Пусть весь учебный персонал будет проникнут мыслью, что он обязан давать промышленности образованных техников, способных направлять труд рабочих к наилучшим успехам. Пусть среди учащихся Промышленного училища возникнут традиции, которые будут лучшими руководителями в их будущей жизни».

«...Самая первая кафедра, которая сохранилась до сих пор, это нынешняя кафедра профессора Степанова: «Органические полупродукты и красители».

«...Полностью сохранился Малый актовыв зал и прилегающие к нему вестибюль с тяжелой входной дверью (наглухо закрытой в наше время), высокие парадные сени, широкая мраморная лестница в два марша, ведущая в зал. Остановитесь, присмотритесь к общему ансамблю! Сколько достоинства, торжественности в этих высоких окнах, сколько сдержанной парадности и в ширине лестницы, и в массивности перил и решетки, и в легкости боковых маршей!» («Менделеевец» № 34, 17.11.1970).

Прислушаемся к словам ветерана института. Еще раз обратимся к истокам МХТИ, базового химико-технологического вуза, уверенно идущего к своему семидесятилетию.

НМС музея.

На галерее НИЦ МХТИ до конца мая 1988 г. будет открыта выставка «Девяностолетие Московского промышленного училища — предшественника МХТИ». Она рассказывает о Миусской площади, о создании и деятельности МПУ, об участии МПУ в революционных событиях 1905 и 1917 гг., о Музее истории МХТИ. Представлены документы из фонда музея. Приглашаем менделеевцев на выставку.

ПЛОЩАДЬ НАУКИ И СТУДЕНЧЕСТВА

Нам, привыкшим к многотысячным учебным институтам, многоэтажным громадам научных учреждений, хорошо бы вспомнить и уяснить, что не многочисленностью и размерами славились просвещение и наука в России, а разнообразием и самостоятельностью педагогических и научных школ. Примеры того можно найти в истории Миусской площади.

Первые учебные заведения поселились на нашей площади в начале 90-х годов прошлого века в специально построенном здании Миусского училищного дома: четырехэтажное, оно выделялось среди низкой застройки, пустырей и лавок местной торговли. Первыми учебными заведениями были начальные городские училища: 2-е Миусское городское училище императора Николая II и 3-е Миусское начальное мужское и женское в память императора Александра II (здание Училищного дома, справа от парадного входа в институт, занимает нынче Политиздат).

Площадь возросла с годами и «переходила из класса в класс», с течением времени в том же углу ее поместилось еще три училища: в Красном корпусе МХТИ — 6-е Миусское городское, в Сером корпусе, бывшем физхимовском — Шеллапутинское ремесленное и в трехэтажном кирпичном здании — Промышленное в память 25-летия царствования Александра II (пусть не смущает вас помпезность названий, она ведь и сейчас, хоть и иного рода, в моде). При этом два последних основаны были на общественных пожертвования, ремесленное училище — на пожертвования известного промышленника Г. Шеллапутина (на средства Шеллапутина построено было в Москве несколько ремесленных училищ, и в этом смысле Шеллапутины стоят в одном ряду с Мамоновым, Морозовым, Демьяновыми, Бахрушиным, Абрикосовыми...), а Промышленное — на средства группы предпринимателей. Из истории училища отмечу лишь два факта: программа ремесленного

и промышленного училищ включала довольно активную гуманитарную подготовку (например, в Шеллапутинском училище учили рисованию и «лепению» из глины), и второй — в этих училищах в разное время служил учителем рисования И. П. Чехов, брат Антона Павловича.

Площадь «возросла» быстро: в 1907 году здесь открывается Археологический институт, а в 1912 сюда переезжает Народный университет им. А. Л. Шанявского, созданный на частные пожертвования.

В императорский Археологический институт им. императора Николая II (все же не удержался привести полное название!) «в действительные слушатели принимались лица обоего пола, окончившие курс высших учебных заведений». Обучение велось 3 года на двух отделениях — археологическом и археографическом и после защиты диссертации присваивались соответствующие знания. Лекции читали крупнейшие историки и филологи: братья А. И. и С. И. Соболевские, В. А. Городов, Д. В. Цветаев — дядя Марины Цветаевой. (Здание — в правом углу площади, если стоять у входа в институт).

Московский Городской университет им. А. Л. Шанявского (здание налево от МХТИ) — одно из удивительных учебных заведений в истории России. Отсутствие какого-бы то ни было ценза для зачисления (образовательного, социального, религиозного и т. д.), низкая плата за обучение (университет работал на хозрасчете, как сказали бы сейчас) делали его общедоступным, а прекрасные профессора, преподававшие в нем (П. Н. Лебедев, К. А. Тимирязев, В. И. Вернадский, И. Д. Зелинский...) — очень популярным. Мне не хочется комкать рассказ об этом удивительном учебном заведении (история которого пренебрежительно мало изучена — ведь до сих пор нет серьезного труда о его уникальном опыте), но

(Окончание на 2-й стр.)

ПЛОЩАДЬ НАУКИ И СТУДЕНЧЕСТВА

(Окончание. Начало на стр. 1)

не могу не отметить, что составляет предмет моих сегодняшних размышлений. Курсы в народном университете назначали сами профессора (так, будущий академик А. Е. Ферман по собственной инициативе подготовил и прочитал для слушателей первый в истории курс геохимии), и студенту для получения образования требовалось лишь правильно выбрать изучаемые предметы.

И еще одно здание на Миусской площади (следующее за университетом Шаняевского) — Институт прикладной математики АН СССР им. М. В. Келдыша. Редчайший случай в наше время, когда в одном и том же здании почти один за другим работали два президента Академии наук. До Института прикладной математики здесь помещался знаменитый ФИАН им. П. Н. Лебедева (портрет Лебедева запечатлен на фасаде здания в медальоне), возглавляемый С. И. Вавиловым, в котором работали всемирно известные ученые: И. Е. Тамм, В. А. Фок, И. М. Франк, В. И. Гольданский, А. Д. Сахаров... Еще ранее в этом здании действовал институт биофизики, организованный замечательным ученым П. П. Лазаревым (институт биофизики имел рентгеновскую установку, столь редкую в Москве, что именно здесь весной 1922 года проводилось исследование невынутых пучков у В. И. Ленина).

Таково было окружение будущего Менделеевского института в первые годы его существования, такова была Миусская площадь.

А. ГРЕФ.

18 мая — Международный день музеев. Эту страничку мы посвящаем нашему Музею истории МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Вспыхивают секунды, сгорают минуты, гаснут дни, тают года: уходит время — прошлое не возвращается. Однако события жизни остаются в нашей памяти и на фотографиях. «Остановись, мгновенье!» В каждом снимке — неповторимый миг действительности. Альбом, а может быть просто пакет или коробка с фотоснимками — это своеобразная летопись жизни человека, семьи, коллектива института.

КАЖДЫЙ МИГ НЕПОВТОРИМ

Мне посчастливилось более года работать с фотофондом музея МХТИ. В нем хранятся черно-белые и цветные негативы с контрольными отпечатками, слайды, те, что музею удалось снять или получить за последние 5—6 лет.

Есть еще, говорят, институтский фотофонд, но я его не видела. Чтобы разобраться в таком количестве негативов, каждая пленка оформляется определенным образом: ее надо разрезать, уложить в конверт, соответствующий типу пленки, описать и зарегистрировать кадры в специальном журнале. Для каждой пленки печатаются контрольные отпечатки.

Музей благодарит сотрудников фотолaborатории МХТИ за безропотное изготовление запрашиваемых контрольных отпечатков.

Эти узкие полоски или квадратики наклеиваются на конвертики и в тетради-альбомы в соответствии с номерами пленок. В будущем они помогут исследователям в поиске нужного кадра. Собственно,

для этого и ведется обработка фотофонда. Кстати, конвертики для пленок приходится изготавливать самим. Так что работы много.

Недавно в фотофонд музея кафедры коллоидной химии передала старые негативы на стеклах. Они еще ждут своего часа.

Возникает закономерный вопрос: «А нужно ли собирать и хранить такое количество пленок и отпечатков? Может быть,

они никогда и никому не понадобятся?» «Может быть...» Кто знает, что лучше даст представление о нашей сегодняшней жизни... Сейчас мы собираем прошлое по крохам. Уже завтра может потребоваться то, что не сохранили или уничтожили сегодня.

Может, когда придет новая волна КВН, интересно будет посмотреть старые фотографии. А как хорошо, что удалось собрать и систематизировать небольшую долю негативов и фотографий «Буревестника» и «Адлера».

Если у вас есть что-то на фотопленке, на фотографиях, относящееся к институту или его выпускникам, и вам не жалко подарить это музею, приносите, присылайте, звоните, мы вам будем очень благодарны, ваш вклад станет очередной частичкой истории МХТИ, который готовится в 1990 году отметить свое семидесятилетие.

К. ОЧКИНА,
выпускница ИФХ факультета,
общественный хранитель
фотофонда, 1987—1988 г.

СПАСИБО, ДАРИТЕЛИ

С 1979 г. идет сбор материалов для экспозиции музея института. Т. В. Клушиной были переданы документы о студентах-менделеевцах 1939—45 гг.; кое-что нашлось на антресоли кабинета В. Ф. Жилина, в архиве С. Б. Осокиной, на кафедре доцента Жаворонкова.

Появились и энтузиасты: Ю. А. Лебедев подарил издание 1904 г. с фотографией Московского промышленного училища, а потом связал нас с дочерью П. М. Лукьянова — И. П. Кочемаровой. Книжки и вещи П. М. Лукьянова и стали первыми значительными экспонатами нашего музея, так как они рассказывали о многих ученых МХТИ, о его научной и учебной деятельности. Вообще, тема «П. М. Лукьянов и МХТИ» еще ждет своего исследования.

Н. В. Старостина и Т. В. Ефимова отыскали в Музее истории и реконструкции города Москвы и сумели уговорить руководителей передать музею альбом 1914 г., в котором есть фотографии «красного» и «розового» корпусов Московского промышленного училища.

Сегодня пополнение фонда нашей истории продолжают все подразделения, факультеты и кафедры института. Это объявления и пригласительные билеты, «Менделеевец» прошлых лет, фотографии и негативы, планы и методические разработки, монографии и дидактический раздаточный материал, вымпелы, грамоты и значки. То, что вчера не передали в музей, не сфотографировали, не сумели собрать — может стать недоступным для потомков.

Так, музей не имеет документальных кино- и фотоматериалов (не говоря уже о видеосюжетах) об МХТИ.

Интереснейшие и ценнейшие находки поступают от наших дарителей — энтузиастов. Живо откликнулся на зов музея и передал более 80 документов о трех Лосевых (И. П. Лосеве, Б. И. Лосеве и В. Б. Лосеве) внук основателя полимерного факультета И. П. Лосева В. Б. Лосев, он же связал нас с родной деда — с Фроловским краеведческим музеем, где память об ученом увековечена в названии местного химического завода.

Без энтузиастов не было бы в музее знака «Крепи оборону СССР», макета здания в Тушине (Г. Г. Доскальчук), флага ССО на Сахалине 1972 г. (Ю. А. Лебедев), статуэтки В. И. Ленина 1924 г. и материала о стекле «БС» И. И. Китайгородского (Г. Н. Жаворонков).

Личные вещи Г. С. Петрова (переданные А. А. Соловьевой), послужили основой стен-

да, в котором и медаль в честь Г. С. Петрова, и книги М. П. Дукельского, и материалы о А. А. Шмидте.

Недавно стенд пополнился материалами о почетном студенте-менделеевце (1928 г.) революционере и дипломате С. И. Аралове (Н. А. Розанельская) и о З. А. Дымове (В. В. Марасанов, Б. В. Лосев). Документы И. Н. Кузьменных и ТНВ факультета передает в фонд Е. И. Сурков. Им же начато новое направление деятельности музея — «История химической технологии МХТИ», несомненно, появятся последователи, и кто-нибудь восстановит приоритет менделеевцев в исследованиях о Д. И. Менделееве и о Периодическом законе, об экологии и безотходных производствах.

Документы брата, Б. И. Кисина — выпускника МХТИ, передала в музей Л. И. Кисина, пачка передача коллекции и архива И. И. Китайгородского его сыном, Ю. И. Китайгородским.

Сотрудники кафедры коллоидной химии сохранили и передали в дар музею большое число стеклянных негативов, на которых преподаватели МПУ, и старые лаборатории, и учебные пособия, и пушкинская выставка. А еще галерея менделеевцев в цветных шаржах М. Х. Карапетьянца...

Вообще о сотрудничающих с музеем дарителях будет написана отдельная история. Всем вам, помогающим создать более полную историю института, — низкий поклон от менделеевцев.

Но есть еще группа менделеевцев, хранящих исторические материалы дома. Возможно, в каждом таком доме нужно создавать мемориальный музей... Но как тогда об этом узнают студенты и сотрудники Менделеевки? Это наши потенциальные дарители. Музей благодарен им за бережное хранение экспонатов и надеется, что материалы не только не пропадут (как было в семьях А. В. Гордиенского и П. П. Будникова), но и пополнят когда-нибудь фонд музея МХТИ. Очень нужны бы материалы о комсомоле МХТИ, хранящиеся у А. И. Калмыковой и С. М. Темкина, о ТНВ факультете — у Н. С. Тороченикова, о ветеранах — у И. Я. Гузмана. Не нашел подходов музей к Н. М. Жаворонкову, семьям С. В. Кафтanova, Н. Ф. Юшкевича, А. А. Пильского, З. А. Дымова и многих других.

Совет надеется, что музей сможет стать надежным хранителем и пропагандистом семейных коллекций менделеевцев.

СОВЕТ МУЗЕЯ.

ГЛАВНАЯ „ЦЕННОСТЬ“ МУЗЕЯ

Музей истории МХТИ им. Д. И. Менделеева пользуется заслуженной известностью среди вузовских музеев страны. Возникли и укрепились дружеские связи с музеями МВТУ, КХТИ, ДХТИ, МГУ и многими другими. Сегодня в экспозиции и фондах нашего музея много бесценных для менделеевцев реликвий, официальных документов, представляющих ценность для истории, материалов из личных архивов ветеранов института.

Музей проводит тематические и обзорные экскурсии, лекции для студентов и сотрудников, для школьников, желающих поступить в МХТИ. Одним словом, музей возмужал и стал важным культурно-историческим центром института.

По нашему глубокому убеждению, главной движущей силой и главной «ценностью» музея является его директор Серафим Серафимович АРАЛОВ, отдающий деятельности музея свою душевную энергию. Практически все, что мы видим в музее, сделано руками Серафима Серафимовича и его добровольных помощников при активной поддержке доцента Г. Н. Жаворонкова. Это экспозиционные планы и их реализация, сбор экспонатов и работа с архивами и дарителями, строительные, ремонтные, слесарные работы и многое другое.

С. С. Аралов, выпускник Ленинградского высшего военно-морского училища инженеров оружия, после службы на Северном флоте с 1969 до 1984 года преподавал на кафедре

доцента Г. Н. Жаворонкова и по просьбе руководства института взял на себя заботу о музее. Энергичный, инициативный, горячо болеющий за дело, он всегда искренне радуется успехам и остро переживает временные неудачи музея.

Ведь что греха таить, многие из нас недоценивают значение музея института и в целом предметного исторического воспитания в подготовке выпускников, в поддержании менделеевских традиций. За круговоротом дней мы забываем, что реликвии и документы, которые мы не сохраним сегодня, будут навсегда потеряны для истории.

Сегодня, в Международный день музеев, хотелось бы сказать большое спасибо С. С. Аралову за то, что он активно не позволяет нам не выполнить свой долг перед молодежью, перед историей.

В. ЖИЛИН,
председатель Совета музея.

ОБЯЗАТЕЛЬНО СДЕЛАЕМ!

На каждом факультете есть выделенные партийным бюро лица, отвечающие за поступление материалов в Музей МХТИ им. Д. И. Менделеева. Это актив Совета музея.

Большую работу провел этот актив при подготовке материалов к 70-летию Октября. Велик вклад общетехнического факультета (старший преподаватель И. Е. Круглякова): их материалы поступают своевременно, прекрасно обработанные. Благополучно обстоят дела на факультете ХТС (отв. с.н.с. Л. А. Орлова), хорошие материалы подготовил факультет КХТИ (доцент С. А. Шуватова). До последнего времени регулярно поступали экспонаты с ИФХ (профессор Э. Г. Раков), но сейчас факультет отстает в этой работе.

Всегда заботится о делах Музея с.н.с. И. М. Сеницына (ТОФ), но преподаватели и

сотрудники ТОФа не часто поддерживают ее усилия. На полимерном факультете хорошо работают ответственные по кафедре технологии пластмасс аспирант А. Чернышов и ответственный по кафедре лаков и красок доцент З. А. Михтарова. На кафедре переработки пластмасс к этой работе относятся формально, хотя ответственной по факультету является с.н.с. этой кафедры Н. Я. Валеева.

Много разговоров о материалах для музея ведет ответственный по факультету ТНВ доцент Е. И. Сурков. Но получить что-либо от этого факультета очень трудно. Определенные трудности существуют и в работе ИХТ (отв. доцент Б. А. Пономарев).

Сейчас все кафедры и факультеты пишут летописи к «Истории МХТИ». «Менделеевец» от 6 апреля с. г. опубликовал объявление Совета музея с хорошим названием: «Сделаем подарок к 70-летию института».

Обязательно сделаем.

Л. ЗУБАКОВА.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ОБЩЕСТВОВЕДОМ?..

Начну с вопроса «Как помочь?», из которого не ясно, кому и в чем нужно помочь. Н. С. Бурлакову, если он действительно хотел помочь кафедре, вероятно, следовало, придя на обсуждение доклада М. П. Чернова, принять в этом участие. Ничего подобного не произошло. Н. С. Бурлаков зачитал текст своего выступления и, не дожидаясь окончания заключительного слова М. П. Чернова, ушел с семинара. Вряд ли можно считать это помощью. А теперь рассмотрим по главным позициям критику доклада М. П. Чернова в заметке «Как помочь?»

Н. С. Бурлаков считает доклад неудачным потому, что в нем содержались «давно известные факты, ставшие уже прописными истинами». В настоящее время практически нет ни одного факта жизни и деятельности И. В. Сталина, который не был бы известен из

либо подсказки, запретов, корректировки, даже со стороны заведующего кафедрой — руководителя семинара.

Хотел бы только подчеркнуть, что ни сам М. П. Чернов, ни кафедра не считают доклад о Сталине безупречным, истиной в последней инстанции. Если бы Н. С. Бурлаков не отнесся так неуважительно к своим коллегам и не ушел с семинара, то услышал бы критические замечания, высказанные по докладу М. П. Чернова. Но это был профессиональный, но доброжелательный разговор о содержании и форме доклада, это была учеба.

В выступлении на нашем семинаре Н. С. Бурлаков заявил, что 100 миллионов советских людей погибло «за время господства Сталина». Мы не

«Бойтесь равнодушных—они не убивают и не предают, но с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство». С этих слов Роберта Эберхардта, взятых писателем Бруно Ясенским эпиграфом к своей книге, много лет начинаю я знакомство со студентами I курса. И главной задачей всей своей педагогической деятельности считаю воспитание у молодежи активной гражданской позиции в сегодняшней и будущей жизни. И самой важной оценкой своего труда считаю их признательность и признание, заслужить и сохранить которые не так-то просто.

Отсюда постоянная работа, понимание того, что историко-преподавателю вуза невозможно жить в стороне от научных дискуссий, «круглых столов», встреч коллег, лавины публикаций и публикаций в толстых журналах. У меня вызывает искреннее огорчение, когда некоторые коллеги продолжают жить ожиданием указаний сверху, не желая определить свое место и позицию в перестройке.

Консервативное направление в общественном образовании имеет сейчас определенный арсенал средств борьбы против нового мышления, при этом, естественно, после редакционной статьи в «Правде» от 5 апреля никто не говорит, что он против перестройки. Все — «за». Но все определеннее звучат слова об «очернительстве» истории, а ставшие достоянием гласности факты нашего исторического прошлого получают эпитет «жареные». Эти термины становятся своего рода штампами консервативного мышления, ведущего борьбу против «подрыва основ» (см. статью Ч. Айтматова, «Известия», 3 мая с.г.). Вот тут-то и приходят тревожные мысли о равнодушных, о нравственных позициях ученых-обществоведов, педагогов-обществоведов.

С большим удовлетворением и интересом прочла я блестящую статью Ю. Карякина в журнале «Огонек» № 19, в которой, рассуждая о «борцах с очернительством», автор прямо ставит вопрос: «Совесть — это очернительство?»

С таким вопросом обращается к тем, кто, зная правду истории, скрывает ее по причине страха, рожденного в сталинские времена, отсутствия согласия на эту правду сверху или собственного равнодушия.

И далее Ю. Карякин формулирует глубоко гражданственную, публицистически страстную, научно-компетентную позицию исследователя исто-

рии нашего общества. Не удержусь от того, чтобы не процитировать: «Сознательная клевета на миллионы честных людей — от мужика до академика, от грузчика до маршала — это не очернительство социализма? Травля, уничтожение ученых во всех без исключения областях науки? Травля, уничтожение сотен тысяч талантливых художников, писателей, музыкантов? А правда об этом сегодня — очернительство. А раскрытие чудовищных преступлений — очернительство?» Сначала были

ский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС призвал преподавателей высшей школы к творческому поиску, инициативе, самостоятельности и ответственности, но мало всего этого видится в жизни кафедр общественных наук нашего института на пороге весенней экзаменационной сессии и Государственного экзамена по марксизму-ленинизму. Опыт его проведения зимой не был всесторонне обобщен, итоги подводились без присутствия членов ГЭК с других кафедр, поэтому наши замечания по совершенствованию

ВСЕМ ЛИ СПАСИБО?

оклеветаны, арестованы миллионы людей. Наконец, началось освобождение фактов. И что же? Это освобождение и называется очернительством, а факты «жареными». Такого рода обвинения прозвучали в выступлениях на конференции историков и писателей «Актуальные вопросы исторической науки и литературы», проходившей в Москве 27 апреля, организованной АН СССР, Союзом писателей СССР и Академией общественных наук при ЦК КПСС. К сожалению, они исходили от маститых ученых, облеченных высокими постами, определяющих (хочется сказать в прошедшем времени) многие установки рядовым «идеологическому фронту», призванным воспитывать подрастающее поколение. Все это вновь наводит на мысли о равнодушных и вызывает тревогу.

Весной 1987 г. на приемном экзамене в аспирантуру я спросила поступающую о дальнейшей судьбе Н. И. Бухарина после обвинения его в так называемом правом уклоне. «Не знаю понятия!» — был ответ. «А вы знаете, что он был осужден как враг народа и расстрелян?» — спросила я. «Ну, и правильно сделали!» — был ответ нашей бывшей студентки. Образ врага, страх, породивший трусливость, нежелание думать и боязнь высказывать свое собственное мнение — вот главные пороки, которые мешают определенной части обществоведов держать на высоте планку общения со студентами. Некомпетентность, неуверенный, равнодушный разговор с молодежью наносит серьезный урон ее воспитанию, идет вразрез с позицией идеологии обновления. Догматические формулировки многих вопросов ориентируют студентов на неискренние ответы, воспитывают двоемыслие. Февраль-

экзамена, по поднятию его воспитательного воздействия вряд ли будут учтены весной. Опять равнодушные?

В адрес историков сегодня раздаются упреки в слабом исследовании тех процессов, которые происходили в нашей стране после Великого Октября. Да, исторической науке в конце 70-х — начале 80-х годов был нанесен серьезный удар. Целый ряд проблем был объявлен решенными, исследование других было запрещено. Разве мы не понимали, что вывод о развитии социализма — натяжка, что авторитет лидера — ложный, что творческим людям все труднее и труднее становится работать и жить? Видели и понимали, особенно мы, историки поколения XX съезда КПСС, воспитанные на правде тех лет и развивавшие свою гражданскую позицию в годы застоя, читая «Новый мир» Твардовского, слушая песни Окуджавы, Галича, Высоцкого. Но мы работали и работаем в непросто коллективах.

Проявление инициативы, творческое общение со студентами нарушают комфортность стандартного мышления, воспринимаются порой скептически, не всегда встречают поддержку.

И еще об одном. Нам часто приходится выступать в стенах института и вне его с лекциями, докладами, сообщениями. Качество таких выступлений, естественно, бывает разным. Но в итоге всегда звучит режиссерское «Всем спасибо!», порождающее всеобщее самодовольство, самоуспокоенность, неприятие критики.

Не проявление ли это того же равнодушия, грозящего нам потерей авторитета у подрастающего поколения?

Н. МЕДВЕДЕВА,
кафедра истории КПСС.

ПУСТЬ РЕШИТ ЧИТАТЕЛЬ

● ОТВЕТ НА ПУБЛИКАЦИИ В «МЕНДЕЛЕЕВЪ» № 6 ОТ 9 МАРТА И № 7 ОТ 16 МАРТА

многочисленных публикаций не только ученым-обществоведам, но и миллионам образованных людей. Этими фактами оперировал и М. П. Чернов, да и в известной статье Волкогонова «Феномен Сталина» также нет новых фактов, не известных не только ученым, но и массовому читателю.

Для историков самый главный источник новых фактов — архивы, доступа к которым мы до сих пор не имеем, что признал на недавней лекции и ректор МГИИИ Ю. Н. Афанасьев.

Утверждение нашего оппонента, что в докладе «просто ле было» формы, можно оставить на его совести. Доклады без формы вообще не бывает. Что касается заявлений Н. С. Бурлакова о недовольстве слушателей в кулуарах, о крике души его соседки: «Когда же мы будем узнавать об истории нашей Родины, партии от наших историков, а не из рупоров разных голосов Злата и Америки?», — то эти вопросы по существу являются риторическими, к тому же после доклада М. П. Чернова никто их публично не задавал.

Н. С. Бурлаков обвиняет М. П. Чернова в том, что он «неуверенно, без четких концепций и логических обоснований отвечал на вопросы». Но что мог ответить М. П. Чернов на такой вопрос: «Вы за Ленина или за Сталина?» Или же, товарищ, бегло перечислив внешние признаки троцкизма, спрашивал: «Не считаете ли Вы, что Сталин строил социализм методами Троцкого?» Наши общественные науки пока не дали научно обоснованного ответа на этот вопрос, хотя до сих пор по нему продолжают острейшие дискуссии. М. П. Чернов высказал свое мнение, которое могло и не удовлетворить всех слушателей. В этом, на наш взгляд, нет никакого криминала. Вот практически и все вопросы, имевшие отношение к теме доклада М. П. Чернова. Прав ли наш оппонент — судить читателю.

Н. С. Бурлаков считает, что Н. Р. Андрухов допустил оплошность, выпустив неподготовленного докладчика. Оставим на совести автора слово «выпустил». Что же касается существа дела, то у нас на занятиях кафедрального семинара существует полная свобода в изложении материала, а затем идет обстоятельное и весьма критическое обсуждение их докладов. Это наше право установить такой порядок, он нам представляется демократичным, отвечающим целям свободного соревнования умов и талантов без чей-

собирались критиковать выступление Н. С. Бурлакова в печати, но вынуждены это сделать, поскольку оно стало достоянием гласности и к нам начали обращаться студенты, да и преподаватели за комментариями. Некоторые опять же обвиняют нас, что мы, историки, или не знаем, или умышленно скрываем правду. Поэтому сообщаем, что свое «новое слово в науке» Н. С. Бурлаков не подтвердил ни источниками, ни научными исследованиями, поэтому пусть судит читатель о научном уровне выступления нашего оппонента.

«Недопустимо, — сказал на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, — чтобы вместо действительно научных исследований на широкую общественность выбрасывались конъюнктурные поделки, которые скорее затемняют, чем высвечивают истину. Нам надо избавляться от этого».

В заключение — о гласности. Редакция по существу свела ее к вопросу о втором объявлении. Кафедра подготовила его, но, поскольку оно приглашало пропагандистов на обсуждение доклада М. П. Чернова, право вывесить объявление мы решили получить в парткоме. Нам ответили, что в этом нет необходимости, так как на первом занятии все были приглашены на обсуждение доклада. Мы с этими доводами согласились.

Ответ на вопрос: «Как помочь?» мы видим в объективном освещении на страницах газеты всех вопросов жизни и деятельности кафедр общественных наук, проводимых ими семинаров и других форм работы. Очень жаль, что редакция, ратуя на словах за гласность, не заметила многих полезных и интересных мероприятий, проведенных кафедрами общественных наук, в том числе и кафедрой истории КПСС, один перечень которых занял бы много места. Сошлюсь только на один пример. Наша кафедра провела «круглый стол», посвященный 70-летию Великого Октября, в работе которого участвовали многие пропагандисты, и в целом он получил положительную оценку преподавателей и студентов. За «круглым столом» велась довольно острая дискуссия, нам помогли вскрыть истину аргументированные выступления наших коллег-химиков Б. И. Степанова, Героя Советского Союза И. К. Палилова и других. Мы искренне признательны им за такую помощь.

Н. АНДРУХОВ,
зав. кафедрой истории
КПСС.

СПРАШИВАЙТЕ, МАЛЬЧИКИ...

«Я, когда смотрю на аудиторию и вижу слушающие лица, твердо знаю: это не марксизм виноват, это плохие преподаватели марксизма виноваты».

М. ШАТРОВ
«Диктатура совести».

Хочу высказать крамольную мысль: в наше переломное время ведущими в вузе становятся по объективной потребности кафедр общественных наук. Мы переживаем период бури и натиска вопросов, взрыв студенческого интереса к проблемам общественных наук. И мы, преподаватели, — в центре этого взрыва познавательной активности. Готовы ли мы и способны ли в новых условиях выполнять роль духовных вождей и наставников студенчества?

Учение Маркса всеильно, потому что оно верно. Сколько раз мы произносили в аудиториях это ленинское утверж-

дение! Настало время на деле, собственным примером продемонстрировать силу и действенность марксистской методологии как инструмента познания, объяснения и, главное, изменения существующего мира.

Меня очень тревожит, что господствовавшая с 30-х годов система директивного постулирования «марксистских» истин как бы по инерции все еще практически продолжает господствовать и что, увы, не меньшинство из нас, преподавателей, продолжает находиться в плену обветшавших стереотипов по-сталински догматического мышления и методов преподавания марксизма. Помоему, уклоняться от так называемых «острых» вопросов, увильнуть трусливо и беспомощно от дискуссии, искать в вопросах студентов злой умысел, провокацию или идеологическую диверсию (как это, в частности, сделала Анна Андреева в небезызвестной статье в «Советской России») — значит продемонстрировать свою профессиональную несостоятельность, некомпетентность,

выдавать с головой неверие в собственные декларации о всеильности марксизма. Нет такого вопроса, который студент не мог бы задать, и не должно быть таких вопросов, на которые бы мы отказывались отвечать. Успешность выполнения нашей миссии формирования мировоззренческих основ подтверждается не благодушной самооценкой, не количеством проведенных конференций, «круглых столов» и других мероприятий, а реальной способностью ответить на духовные запросы и потребности студенчества в ходе учебного процесса. На лекции, на семинаре.

Марксизм — это мы, творческий характер марксизма существует не сам по себе, а только в нашей деятельности и может проявляться. Или не проявляться.

Будем же творцами, достойными учениками своих великих учителей!

И речь здесь не о мере таланта — здесь различия естественны и неизбежны — а о гражданском и профессиональном долге преподавателя — тут различий быть не может.

Л. ШАТКО,
кафедра научного коммунизма.

КОЛОНКА ЧЛЕНА РЕДКОЛЛЕГИИ

САМЫЙ ОСТРЫЙ ДЕФИЦИТ

Бесконечно повторяя заклинания о необходимости улучшить качество знаний выпускника-менделеевца, мы постепенно забыли о самой главной, на мой взгляд, задаче — воспитании интеллигентного человека.

Когда мы осознаем, что цель высшего образования — воспитание, или восстановление новой генерации людей, а не «образованщины», многое в жизни изменится.

Никакие разговоры о демократии и социальной справедливости не научат выпускников — будущих руководителей производства — уважительно относиться к подчиненным, если они ежедневно наблюдают, как в диетзале люди стоят «на головах» друг у друга, им некуда сесть, находиться здесь и неприятно, и неуютно, а рядом, за закрытой дверью профессорского зала, тишина, чистота, пустые столики.

Предложение: получать сведения от административных служб института, профоргам — давать информацию на 1 страницу о чем-либо выдающемся. Оценивать работу надлежит производственной комиссии.

Недавно председатель профкома Г. С. Борисов через «Менделеевца» порадовал коллектив сообщением о том, что менделеевцы могут записаться на садовые участки.

Отрадно, что Совет трудового коллектива принял решение, по которому при распределении участков принимались во внимание совсем другие параметры, но разве членам профсоюзного комитета не было известно, что партийность не предполагает никаких привилегий и что все нации в нашей стране равноправны?

Т. МЕЙСТЕЛЬМАН.

Стало хорошим тоном ругать в кулуарах соцсоревнование и все, что с ним связано: и осуждение его (опять «кирпич»), и проведение («все неправильно»), и критерии оценки («ничего не поймешь»), и бедных экспертов («кто они такие, интересно посмотреть?»), и даже распределение мест («правды не найдешь!»)

Вот и давайте поинтересуемся. Послушаем, что думают эксперты.

19 апреля состоялась встреча экспертов, принимавших участие в оценке работы кафедр при подведении итогов соцсоревнования. Если вы читали предыдущие публикации, то помните, что было принято предложение: кафедры в произвольной форме составляют отчеты о работе, а эксперты на основе этих отчетов дают оценку учебно-методической и научно-исследовательской работе кафедр.

О. В. Кабанов (производственная комиссия профкома) предложил собранию такие вопросы. ● Нужна ли комплексная оценка работы кафедр (существует и такое мнение: отказаться от комплексного подхода к соревнованию, перестроить его по системе «подводит конкурсы» — т. е. проводить конкурсы по тем или

„ИЗВЕСТНЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ“,

ИЛИ ВСТРЕЧА ЭКСПЕРТОВ, ПОДВОДИВШИХ ИТОГИ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ МЕЖДУ КАФЕДРАМИ ИНСТИТУТА

ним направлениям работы кафедры и объявлять победителей в каком-либо одном виде работы?)

● Если да, то как оценивать работу кафедры:

- а) экспертная оценка, б) балльная (очковая) система?

● Если нет, то как развивать соревнование дальше?

Очень и очень многие участники собрания высказывали мнение по этим вопросам.

Вот такие положения получили единодушное одобрение:

- обратиться к использованию информации внутренних служб института (сведения о количественном и качественном составе кафедр, фондах и т. д. — НИЦ, учебная часть, обеспеченность литературой, выпуск литературы разных лет, наименования издательств — ИЦ и т. п.);

— предложить производственной комиссии выработать набор удельных показателей (не более 10), которые могли бы основываться на этих дан-

ных, учитывая потенциал кафедры (количество сотрудников, способных создавать учебные пособия, — количество пособий, прибыль на указанные затраченные средства и т. д.);

— обратиться в ВЦ для составления программы по данным показателям и ее обработки;

— законченные к моменту подведения итогов работы, которые кафедра сочтет выдающимися, неординарными, выдвигаемые кафедрой на соискание призового места. Оценка этих работ производится экспертами «вручную» с учетом результатов по общим, единым для всех показателям.

Горячую поддержку встретило предложение включить в таблицу показателей работы по НИРС и четко расположить кафедры в зависимости от занимаемого места (призеры, группы призеров по факультетам, институту).

Не забудем напомнить, что кафедра-победитель соревнования:

1. получает переходящее знамя;

2. с 1989 г. будет награждаться денежной премией.

Профили кафедр очень разные, количественный состав также неодинаков, даже условия работы могут быть диаметрально противоположными. Как учесть все при оценке?

Все, кто не первый год по роду общественной работы или по склонности не сидеть «за печкой» работают с организацией соцсоревнования, обращаются к вам, читатели, с вопросами:

- 1. Как бы вы хотели соревноваться? 2. С кем бы вы хотели соревноваться? 3. Как вы предлагаете определять победителя? 4. Какую награду вы предложили бы для победителя? 5. Согласны ли вы с предложениями, высказанными на встрече экспертов?

И. НИКИФОРОВА, профотдел «Менделеевца».

А ВОТ ЧТО СКАЗАЛИ ЭКСПЕРТЫ

А. Л. Чимишкян.

При распределении мест никаких распри не было — то есть можно говорить об объективности итогового результата. Мою работу осложнило отсутствие количества баллов, относительных показателей. Хотелось бы выяснить, как можно существовать без лаборантов (по данным на кафедре углерода—1, на ХТОСе—13)?

Предложение: получать сведения от административных служб института, профоргам — давать информацию на 1 страницу о чем-либо выдающемся. Оценивать работу надлежит производственной комиссии.

Ю. А. Сахаровский.

Насколько справедлив метод экспертных оценок? Мы опоздали лет на 20. Этот метод хороший, правильный, но систему надо совершенствовать. В погоне за очками терялась главная цель соревнования — неуклонное повышение общего уровня работы. Отсюда: 24 профилирующие кафедры надо разделить на 2 части. Общего между ними нет. По учебникам — проигрыш для малых кафедр. Требуется четкая дифференциация. Эксперты должны ранжировать все кафедры четко по местам. В конечном результате максимально использовать оценку административных служб. Примерная таблица: 4 показателя + НИРС.

Система экспертов более прогрессивна. Выбор показателей обеспеченности литературой неудачен, неконкретен. Следует внести четкость в вопрос о суммах внедрений. Необходимо привлечь общие службы к обе-

спечению официальной информацией. Профилирующие кафедры следует разбить по группам. Как быть с оценкой внедрения по специальным темам? Это информационные данные. На парткоме предложения профкома не поддерживаются. Нужно привлечь авторитетных экспертов для решения вопросов о соревновании.

В. П. Мешалкин. Маленькое количество показателей, оценивающих динамику развития, означает, что нет обновления.

Главное для МХТИ на этот период — качественные изменения, которые может оценивать эксперт. Работа молодых ученых кафедр — это важно.

О. В. Кабанов. В межвузовских соревнованиях тоже принята экспертная оценка. Профилирующие кафедры неравноценны, а ОТФ? Производственная комиссия не предусмотрела все. Мы предполагаем создать вопросник для экспертов.

С. М. Лаврешникова. Экспертам гуманитарных кафедр трудно оценить достижения технических и наоборот.

Н. В. Воронова. Очень важно, что конкурсы разделены. Информация получена не очень четкая, так как формулировка вопросов тоже нечеткая. Участие многих экспертов — это хорошо. Критерии у всех свои, но их много, и многие имели возможность познакомиться с данными, и с критериями.

Ю. М. Мосин. Нет ли подспудно аналогий с прошлым годом?

Наблюдается разброс экспертных оценок. Пропадает управление деятельностью кафедр с помощью соцсоревнования. Паритет уходит в область научных работ.

З. А. Кочнова. Необходимо учитывать качественный состав кафедр в экспертных оценках.

О. В. Кабанов. Итак, выявляется общий подход: набор удельных показателей, новые достижения на год.

СПАСИБО, ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ

Комсомольцы НИЦ благодарят Героя Советского Союза И. К. Палилова за проведение лекции на тему: «Бессмертный подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны».

БЛАГОДАРИМ ОТ ДУШИ

Преподаватели и учащиеся Московского химико-технологического техникума от души благодарят коллектив кафедры технологии пластмасс, особенно профессора В. В. Кирева, доцента О. Я. Федотову, лаборанта Н. Ларионову за отзывчивость и помощь в проведении лабораторных работ на кафедре (по случаю капитального ремонта наших лабораторий).

С. НЕСТЕРОВСКАЯ, Т. ГУРОВА, преподаватели техникума.

В столовой института произошли изменения, которые, по нашему мнению, должны принести долгожданные положительные результаты: в столовую назначен новый директор К. С. Тазова.

Это назначение состоялось после того, как 15 апреля у ректора МХТИ П. Д. Саркисова в присутствии заместителя председателя Свердловского исполкома депутатов трудящихся Л. В. Друбич, заведующего группой торговли Свердловского РК КПСС В. Б. Володина, директора треста столовых Свердловского района М. Е. Рожкова, ответственных представителей вышеназванных организаций, а также секретаря парткома МХТИ А. П. Епишкина, председателя профкома института Г. С. Борисова, проректора по хозяйственной части И. Н. Паршина, председателя комиссии общественного контроля профкома института И. В. Садохина, представителей студенческого профкома, парторга и профорга столовой, директора столовой Л. П. Скрипкович была дана всесторонняя оценка ее деятельности.

На этом расширенном заседании было принято решение о снятии Л. П. Скрипкович с поста директора столовой и назначении нового директора, об осуществлении в ближайшее время мероприятий по улучшению деятельности всех предприятий общественного питания института.

В СТОЛОВУЮ НАЗНАЧЕН НОВЫЙ ДИРЕКТОР!

В буфете под МАЗом.

Сейчас предприятия общественного питания МХТИ им. Д. И. Менделеева перешли на хозрасчет, что должно повысить их заинтересованность и ответственность за качество приготовления пищи и качество обслуживания студентов и сотрудников института.

Дорогие товарищи! Все ваши пожелания, замечания, а, возможно, благодарности, записывайте, пожалуйста, в книгу жалоб и предложений, которая

всегда есть во всех буфетах и столовой. Таким образом мы сможем наладить нормальную работу всех предприятий общественного питания института.

И. САДОХИНА, председатель комиссии общественного контроля профкома МХТИ им. Д. И. Менделеева. Фото А. ДЕНИСОВА.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ.